

Политика Турции в Центральной Азии

Дина Толеген

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

dina.tolegen.18@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется внешнеполитический курс Турецкой Республики в Центральной Азии, который активизировался в последние годы. Анализируются амбициозные энергетические проекты Турции, которая стремится стать энергетическим «хабом». В статье большое внимание уделяется исследованию институциональной основы и ключевых инструментов «мягкой силы» Турции, которая проводит активную политику в отношении тюркоязычных стран Центральной Азии. Это позволило Турции значительно расширить свое влияние в странах региона, конкурируя с российским и китайским влиянием. В статье исследуется роль «Организации тюркских государств» (ОТГ), деятельности которой Анкара уделяет повышенное внимание. Турецкая политика направлена на использование потенциала этой организации в реализации собственных интересов. В статье делается вывод, что ОТГ играет значительную роль в качестве одного из важных субъектов между Турцией и государствами региона. Также в заключении отмечается, что политика Турции в Центральной Азии направлена на решение долгосрочных задач, связанных с расширением политического, экономического и культурного влияния.

Ключевые слова: Центральная Азия, Турция, тюркоязычные государства, мягкая сила, углеводородные ресурсы

Для цитирования: Толеген Д. Политика Турции в Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2024;11(2):138–146. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-2-138-146>

Поступила 07.01.2024

Принята в печать 19.03.2024

Опубликована 30.06.2024

Turkey's policy in Central Asia

Dina Tolegen

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,

dina.tolegen.18@gmail.com

Abstract: The article explores the foreign policy course of the Republic of Turkey in Central Asia, which has intensified in recent years. The article analyses ambitious energy projects of Turkey,

which seeks to become an energy 'hub'. The article pays great attention to the study of the institutional framework and key instruments of Turkey's 'soft power', which pursues an active policy towards the Turkic-speaking countries of Central Asia. This has allowed Turkey to significantly expand its influence in the countries of the region, competing with Russian and Chinese influence. The article explores the role of the 'Organisation of Turkic States' (OTS), whose activities Ankara pays increased attention to. Turkish policy is aimed at using the potential of this organisation to pursue its own interests. The article concludes that the Organization of Turkic States plays a significant role as one of the important actors between Turkey and the states in the region. It also concludes that Turkey's policy in Central Asia is aimed at addressing long-term objectives related to the expansion of political, economic and cultural influence.

Keywords: Central Asia, Turkey, Turkic-speaking states, soft power, hydrocarbon resources

For citation: Tolegen D. Turkey's policy in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2024;11(2):138-146. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2024-11-2-138-146>

Received 07.01.2024

Revised 19.03.2024

Published 30.06.2024

ВВЕДЕНИЕ

Современная Центральная Азия после распада Советского Союза приобрела статус значимого региона, который оказывает влияние на региональную и международную политику. Тем самым Центральная Азия выступает в качестве основного связующего звена на стыке глобальных и региональных проектов.

Этот регион обладает богатыми запасами энергоресурсов. Возможность их поставки в зарубежные страны способствует повышению роли Центральной Азии в области энергетической политики. В то же время такие угрозы безопасности, как фундаментализм и наркотрафик, происходящие из Афганистана, приводят к дестабилизации ситуации в регионе и в то же время укрепляют местные режимы. Именно в таких условиях внешние акторы реализуют различные интеграционные проекты в политической, военной, торговой, экономической, идеологической и культурной областях. В этом случае

их целью, очевидно, является увеличение своего влияния на процесс развития региона и использование его природных ресурсов. В результате Центральная Азия становится регионом противостояния за власть [1, с. 720].

В результате новой внешней политики Р.Т. Эрдогана и повышения активной роли страны в международных отношениях Турецкая Республика, которая имеет схожие исторические, лингвистические, конфессиональные и культурологические связи со странами региона, превращается в нового участника «большой игры».

После вступления в должность Р.Т. Эрдогана внешнеполитический курс Турции стал носить неоосманский, исламистский и пантюркистский характер, что свидетельствует о приоритетности региона для Турции [2, с. 116]. По итогам своих первых официальных визитов в Турцию в 1991 году главы Казахстана и Узбекистана высказали свои намерения,

что страны региона надеются на социокультурную, экономическую и политическую помощь и поддержку со стороны Турции. Уже в следующем году президент Турецкой Республики Сулейман Демирель посетил регион с первым официальным визитом и объявил о предоставлении кредита в объеме 1 миллиарда долларов. Между Турцией и государствами региона к концу 1993 года было подписано уже порядка 200 различных договоренностей.

Начиная с 1992 года Турецкая Республика приступила к реализации своей пантюркистской внешней политики более целенаправленно посредством тщательно сформированных институтов. Так, в 1992 году были учреждены ТІКА (Турецкое агентство по сотрудничеству и координации) и телеканал TRT Eurasia для тюркоязычных стран.

Приоритетными внешнеполитическими направлениями для Турции в Центральной Азии, согласно данным Министерства иностранных дел Турции, являются:

- Укрепление стабильности и продвижение демократических ценностей в регионе с помощью налаживания двусторонних и многосторонних связей;
- Увеличение эффективности деятельности многосторонних структур, таких как ОТГ, TURKSOY, ТІКА;
- Расширение взаимодействия между странами региона с использованием ряда механизмов, таких как создание экономических комиссий и советов высокого уровня по вопросам стратегического сотрудничества;
- Поддержка экономического роста государств региона;
- Нарастивание объема экономических вложений в регион путем укрепления торговых и экономических взаимоотношений.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРЦИИ С ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИМИ СТРАНАМИ

Одной из основных сфер сотрудничества Турции со странами Центральной Азии является торговая деятельность. Почти 4000 турецких компаний работают в Центральной Азии. Турецкая Республика входит в число важных приоритетов сырьевого экспорта государств Центральной Азии и занимает ключевое место в системе их внешней торговли. Согласно данным турецкой таможни, в 2022 году внешняя торговля Турции со странами Центральной Азии составила около 12 млрд долларов, что на 22% больше, чем в прошлом году¹.

Одним из важными проектов в энергетической сфере данного региона является трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД). Этот нефтепровод, который был разработан с целью перекачки каспийской нефти в турецкий порт Джейхан, работает с 2006 года [3, с. 46]. Общая протяженность трубопровода превышает 1700 км, а его мощность составляет 1,2 млн баррелей нефти в день. Нефтепровод проходит по территории Азербайджана, Грузии и Турции, а также перекачивает нефть и конденсат из нескольких стран Каспийского региона, включая Казахстан и Туркменистан.

Турецкая Республика рассматривает Центральную Азию как перспективный регион для осуществления инвестиций в развитие транспортной инфраструктуры. На протяжении нескольких последних лет Турция инвестировала в развитие нескольких масштабных проектов в регионе, среди которых сооружение международного порта в Ашхабаде и реконструкция порта в Туркменбаши. Также в 2020 году турецкая компания TAV Airports приобрела

¹ Выборы в Турции: влияние на Центральную Азию. URL: <https://ia-centr.ru/publications/vyborny-v-turtsii-vliyanie-na-tsentralnuyu-aziyu/> (дата обращения: 28.06.2023)

100 % акций алматинского аэропорта, который является крупнейшим аэропортом в Казахстане².

Совместно с Китаем Турция в дальнейшем планирует осуществить проект транскаспийского транспортного маршрута — артерии, которая позволит соединить страны тюркского мира. Подобные амбициозные проекты демонстрируют стремление Анкары стать «энергетическим хабом» Евразии, по которому газ будет поступать в Европу из России, Центральной Азии, Азербайджана и Восточного Средиземноморья [3, с. 47].

В дальнейшем экономическое присутствие Анкары в регионе будет заметно увеличиваться, если удастся реализовать проект TURANCEZ по организации специальной экономической зоны, который был утвержден на саммите ОТГ в Самарканде в 2022 году³.

Однако экономическое влияние Анкары по-прежнему значительно уступает влиянию России и Китая. Экономическому сотрудничеству препятствуют задержки в поставках и недостаток инфраструктуры, при этом альтернативные маршруты еще не в полной мере налажены, но геоэкономические и геополитические амбиции Турции превращают ее в важного регионального игрока.

«МЯГКАЯ СИЛА» ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Политика мягкой силы становится главным проводником внешней политики. В реализации этой цели ей способствуют кредиты экономической помощи, транснациональные корпорации, теле- и медиаиндустрия, различные бренды,

благотворительные организации, льготные образовательные гранты, международные культурно-просветительские проекты и различные мероприятия [2, с. 121].

Признание государственности центральноазиатских республик пришлось на период президентства Тургуту Озала, получившего известность в качестве архитектора внешнеполитического курса в отношении стран Центральной Азии, и именно в этот период развернулась политическая, культурная, гуманитарная, торговая и экономическая деятельность. После завершения холодной войны Т.Озал определил вектор внутренней и внешней политики Турции. Страна стремилась оказывать влияние, делая акцент на общих этнических корнях и общей культуре, что является одним из ключевых компонентов теории мягкой силы [4, с. 358].

Для осуществления политики мягкой силы необходимо иметь достаточную развитую экономическую инфраструктуру и финансовый потенциал. Анкара имеет более скромный потенциал на фоне стран с сильной экономикой в мире, но обладает широким спектром средств для проведения влиятельной политики в области мягкой силы. Турция проводит свою политику мягкой силы в Центральной Азии в сфере культурно-гуманитарной деятельности, идей турецкой интеграции, торгово-экономического сотрудничества со странами региона.

Бывший министр иностранных дел Ахмет Давутоглу, один из самых известных сторонников политики мягкой силы в современной Турецкой Республике, является автором концепций «Стратегическая

² TAV Airports купил аэропорт Алматы за \$415 млн. URL: <https://kapital.kz/finance/86929/tav-airports-kupil-aeroport-almaty-za-415-mln.html> (дата обращения: 15.07.2023)

³ Саммит ОТГ в Самарканде: новая страница в интеграции тюркского мира. URL: <https://www.trussian.com/mnenie/sammit-otg-v-samarkande-novaya-stranica-v-integracii-tyurkского-mira-10834488> (дата обращения: 15.07.2023)

глубина: Международная роль Турции» и «Ноль проблем с соседями». Эти концепции непосредственно задали курс внешней политики страны. Это связано с заявлениями Давутоглу о том, что Турция должна поднять и укрепить свой имидж в Северной Африке, на Балканах, на Кавказе и в Центральной Азии [2, с. 119].

Турецкая Республика была первой из стран, наладивших дипломатические и экономические взаимоотношения с государствами центральноазиатского региона. При помощи некоторых организаций Анкара стремилась к установлению с региональными странами отношений экономического, культурно-социального и политического характера. Для страны характерно применение инструментов мягкой силы в интеграционных целях во многих сферах жизнедеятельности. При этом интеграционная деятельность реализовывалась не только на государственном уровне, но и посредством систем, функционирующих в парадигме мягкой силы. Так, некоторые из этих институтов были созданы в 1992 году под руководством Министерства иностранных дел, например, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TIKA) и Совет по внешнеэкономическим связям [5, с. 34].

Первая дипломатия мягкой силы Турции в Центральной Азии началась в 1992 году с «Большого студенческого проекта», который инициировал покойный президент Турции Тургут Озал. К 2012 году проект был завершен. Вместо этого, под эгидой турецкого Президиума по делам турок за рубежом и связанных с ними сообществ (YTB), стали предоставляться образовательные гранты для молодежи из Центральной Азии. Помимо сотрудничества в области образовательных программ, с целью продвижения турецкого языка и культуры в 2009

году был основан Институт Юнуса Эмре. Международная организация тюркской культуры (TURKSOY), Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TIKA), Парламентская ассамблея тюркоязычных стран (TURKPA), Институт Юнуса Эмре и Президиум по делам турок за рубежом и родственных сообществ (YTB) играют ведущую роль в институциональном подходе Турции к политике мягкой силы в Центральной Азии [6, с. 171]. Растущий интерес иностранной молодежи к турецким университетам и увеличение числа студентов можно объяснить активным участием Турции в сфере образования, которая является наиболее активной составляющей мягкой силы.

TIKA, Турецкое агентство по сотрудничеству и координации, занимающееся сотрудничеством в культурной, гуманитарной, научной и технической областях, работает в Центральной Азии с 1992 года.

TURKSOY, международная организация культуры тюркских народов, учрежденная во всех странах Центральной Азии, кроме Таджикистана, по предложению Турции. TURKSOY занимается вопросами поддержания и дальнейшего развития культуры представителей тюркских народов. Ключевой направленностью этой организации является продвижение на мировой арене понятия «тюркского мира» [7, с. 168]. Наиболее показательным примером можно назвать инициативу «Культурная столица тюркского мира», которая закладывает в массовое сознание информацию как о наличии «тюркского мира», так и наличии у этого мира своей «столицы», при этом формируется определенная видимость международно-политической субъектности (наличие границ и столицы).

Турция активно сотрудничает со странами Центральной Азии в сфере развития торговли, производства,

сельскохозяйственной отрасли, транспортных перевозок, а также туризма, научных исследований и других областях в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

С недавнего времени Фонд «Маариф» начал играть немаловажную роль в содействии развитию турецкого образования, а также в налаживании международных отношений Турции в этой сфере, курируя функционирование турецких учебных заведений за рубежом и параллельно занимаясь вопросами получения иностранцами льготного образования на территории Турции. Турецкая Республика реализует широкую программу стипендий «Türkiye Scholarships» для студентов из Центральной Азии, а также из других регионов. Под управлением Министерства национального образования находится целый ряд школ в республиках Центральной Азии. Существуют два совместных университета: Международный Казахско-Турецкий Университет им. Ходжа Ахмет Ясауи в Туркестане и Кыргызско-Турецкий Университет «Манас» в Бишкеке.

Дополнительные социальные и культурные функции также исполняются такими организациями, как Управление по делам религии (Диянет), которое осуществляет свою деятельность в более чем 140 странах мира и способствует распространению религиозного образования и продвижению культурных ценностей через сеть школ, университетов, образовательных курсов и т.д.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

В ходе 8-го саммита лидеров государств Совета сотрудничества тюркоязычных государств, который прошел в Стамбуле

12 ноября 2021 года, власти Турции, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана анонсировали переименование «Совета сотрудничества тюркоязычных государств» (Тюркского совета), образованного в 2009 году, в «Организацию тюркских государств» (ОТГ) [1, с. 717]. В качестве страны-наблюдателя в Организацию был включен Туркменистан. Принципиальным отличием ОТГ от его предшественника, Тюркского совета, стало употребление понятия «тюркские государства» вместо «тюркоязычные государства». ОТГ является преемником и продолжением Тюркского совета, а его внутренняя система — это продолжение и обновление работы последнего. В ОТГ, как и в Тюркском совете, существует механизм председательства, при котором каждая страна-участница ежегодно занимает эту позицию на основе ротации.

Организация играет значительную роль в качестве одного из важных субъектов между государствами Центральной Азии и Турции. В рамках данной организации, Турецкая Республика имеет соглашения со странами региона в области образовательных программ, культурных мероприятий, торгово-экономических, а также транспортных и коммуникационных связей.

В состав ОТГ входят пять стран-участниц (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Турция и Узбекистан) и две страны-наблюдателя: Венгрия (с августа 2018 г.) и Туркменистан (с ноября 2021 г.)⁴. Население стран-участниц и стран-наблюдателей организации составляет более 170 млн человек. На сегодняшний день потенциал данного объединения невелик: суммарный ВВП ОТГ едва превышает

⁴ Организация тюркских государств. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/522629?lang=ru> (дата обращения: 08.12.2023)

рубеж в 1 трлн долларов, а доля тюркской «семерки» (по схеме 5+2) в мировой торговле составляет всего 1,5%. Таким образом, в 2021 году совокупный ВВП стран-членов и наблюдателей ОТГ составлял около 1,4 трлн долларов (1,4% мирового)⁵.

В рамках подписанного документа по итогам саммита в Самарканде в сентябре 2022 года страны-участницы планируют развивать сотрудничество в торгово-экономической, транспортно-логистической, культурно-гуманитарной, военно-технической и других областях.

В ходе саммита ОТГ в Самарканде в 2022 году страны утвердили концепцию «Видение тюркского мира 2040», которая существенно расширяет возможности для взаимодействия членов организации и закрепляет важную роль Анкары в регионе.

Концептуально Турция подходит с позиции этнической близости тюркских народов, но в вопросах практической реализации внешней политики в отношении Центральной Азии подходит прагматично и стремится получить не только экономические, но зачастую и политические выгоды. Например, она пыталась добиться поддержки Центральной Азии в карабахском вопросе, а в 2022 году в своих интересах использовала саммит ОТГ, объявив о включении Северного Кипра в качестве наблюдателя в организацию, что, как выяснилось, даже не входило в повестку дня. Турецкая Республика Северного Кипра не была принята в Организацию тюркских государств (ОТГ), несмотря на то, что об этом ранее сообщалось

в турецких СМИ. С соответствующим заявлением выступил министр иностранных дел Узбекистана Владимир Норов на брифинге, посвященном итогам встречи глав государств ОТГ в Самарканде⁶.

В кризисные времена страны ОТГ обращаются в том числе и к Турции. Кыргызстан после конфликта на границе с Таджикистаном начал закупать турецкие военные беспилотники, а Казахстан также сообщил о приобретении турецких БПЛА. Центральноазиатские военнослужащие уже давно проходят обучение у турецких инструкторов, хотя и в небольшом количестве, а Анкара безвозмездно оказывает необходимую поддержку боеприпасами и оружием.

В юго-восточной Турции в провинции Кахраманмараш 6 февраля 2023 года произошли землетрясения магнитудой 7,7 и 7,6. Землетрясения, за которыми последовали тысячи афтершоков, были ощутимы в 11 провинциях республики и соседних странах, из которых в наибольшей степени пострадала Сирия. Согласно прогнозам ООН, размер ущерба от стихийного бедствия может составить 100 миллиардов долларов. Общее число жертв в Турции перевалило за 49 тысяч человек⁷.

Во время землетрясения Турция получила большую помощь от стран Центральной Азии, которые также отправили спасателей для устранения последствий природного бедствия. Во время чрезвычайного саммита, состоявшегося в Анкаре 16 марта 2023 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев предложил создать Центр гражданской обороны и совместно бороться

⁵ Нургожаев М. Центральная Азия в фокусе пересекающихся интересов. URL: <https://russkie.org/articles/tsentralnaya-aziya-v-fokuse-peresekayushchikhsya-interesov/> (дата обращения: 27.06.2023)

⁶ Норов опроверг информацию о принятии Северного Кипра в Организацию тюркских государств. URL: <https://fergana.media/news/128300/> (дата обращения: 28.06.2023)

⁷ Участники Организации тюркских государств создадут общий механизм реагирования на ЧС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17286559> (дата обращения: 28.06.2023)

с возможными чрезвычайными ситуациями⁸. Это событие оказало положительное влияние на имидж организации, укрепив связи на двустороннем уровне, также и в рамках ОТГ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Страны Центральной Азии проявляют интерес к развитию отношений с Турцией, чьи международные позиции в течение последних лет укрепляются. В свою очередь, Турция стремится быть надежным партнером для Центральной Азии и будет предпринимать в этом направлении необходимые меры. Ей нужен такой надежный партнер, как Центральная Азия. Кроме того, роль Центральной Азии как надежного поставщика энергетических ресурсов и сырья также важна для Анкары. Хотя Турецкая Республика имеет незначительную долю во внешней торговле Центральной Азии, она является одним из основных импортеров.

Реализация ряда энергетических проектов превращает Турцию в энергетический центр для Европы и в целом соседей страны. Тем самым страна рассчитывает на формирование объединенного тюркского мира с единым рынком, который имеет общую региональную энергетическую и транспортную систему.

Инициированные Турцией международные организации стали ключевыми инструментами мягкой силы в Центральной Азии. Они в значительной степени способствовали формированию единой концепции «тюркской культуры». Эта модель сформировала соответствующее общественное мнение и необходимую восприимчивость к интеграции как в самой Турции, так и в странах-реципиентах Центральной Азии. В комплексе эти факторы свидетельствуют о том, что мягкая сила Турции обладает большим интеграционным потенциалом среди тюркоязычных стран Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Appasova, D. Potencial Organizatii Türkiskix Gosudarstv v obespechenii bezopasnosti Türkskogo mira. *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi* 2023;12(2):716-732. doi:10.33206/mjss.1251847
2. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции. *Вестник МГИМО-Университета*. 2019;12(4):113-129. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129>
3. Телегина Е., Халова Г. Энергетическая политика Турции на современном этапе. *Энергетическая политика*. 2021;9(163):42-49. DOI 10.46920/2409-5516_2021_9163_42
4. Сунь Ч. Организация Тюркских Государств и пантюркизм: вчера, сегодня, завтра. *Образование и право*. 2023;2:357-361. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-2-357-361
5. Мехдиев Э.Т. «Неоосманизм» в региональной политике Турции. *Вестник МГИМО-Университета*. 2016;(2(47)):32-39. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-32-39>
6. Аватков В.А. Постсоветское пространство и Турция: итоги 30 лет. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2021;14(5):162-176. <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-8>
7. Демешко Н.Э., Мурадов Г.Л., Ирхин А.А., Москаленко О.А. Русский и Тюркский

⁸ Токаев предложил Тюркским странам создать совместные силы органов ЧС с центром в Алматы. URL: <https://kaztag.kz/ru/news/tokaev-predlozhit-tyurkskim-stranam-sozdat-sovmestnye-sily-organov-chs-s-tsentrrom-v-almaty> (дата обращения: 14.07.2023)

миры на пространстве Евразии. *Вестник МГИМО-Университета*. 2023;16(6):153-182.

<https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-153-182>

REFERENCES:

1. Appasova, D. Potencial Organizatii Türkskix Gosudarstv v obespechenii bezopasnosti Türk-skogo mira. *Manas Sosyal Araştırmalar Dergisi*. 2023;12(2):716-732. (In Russ.) doi:10.33206/mjss.1251847
2. Avatkov V.A. Ideology and Values in Turkey's Foreign Policy. *MGIMO Review of International Relations*. 2019;12(4):113-129. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2019-4-67-113-129>
3. Telegina Ye., Khalova G. Modern Turkish energy diplomacy. *Energy policy*. 2021;9(163):42-49. (In Russ.) DOI 10.46920/2409-5516_2021_9163_42
4. Sun.Ch. Organization of Turkic States: yesterday, today, tomorrow. *Education and the right*. 2023;2:357-361. (In Russ.) DOI: 10.24412/2076-1503-2023-2-357-361
5. Mehdiyev E.T. «Neo-Ottomanism» in the Regional Policy of Turkey. *MGIMO Review of International Relations*. 2016;2(47):32-39. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2016-2-47-32-39>
6. Avatkov V.A. The Post-Soviet Space and Turkey: The Results of 30 Years. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2021;14(5):162-176. (In Russ.) <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2021-14-5-8>
7. Demeshko N.E., Muradov G.L., Irkhin A.A., Moskalenko O.A. Russian and Turkic Worlds in Eurasia. *MGIMO Review of International Relations*. 2023;16(6):153-182. (In Russ.) <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-153-182>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дина Толеген, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2; dina.tolegen.18@gmail.com

Dina Tolegen, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia; dina.tolegen.18@gmail.com